

Благоустроенная планета

Автор:

Аркадий и Борис Стругацкие

Благоустроенная планета

Аркадий и Борис Стругацкие

Полдень, XXII век Благоустроенная планета #8

Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Благоустроенная планета

1

Лю стоял по пояс в сочной зелёной траве и смотрел, как опускается вертолёт. От ветра, поднятого винтами, по траве шли широкие волны, серебристые и тёмно-зелёные. Лю казалось, что вертолёт опускается слишком медленно, и он нетерпеливо переступал с ноги на ногу. Было очень жарко и душно. Маленькое белое солнце стояло высоко, от травы поднималась влажная жара. Винты заверещали громче, вертолёт развернулся бортом к Лю, затем упал сразу метра на полтора и словно утонул в траве на вершине холма. Лю побежал вверх по склону, путаясь и спотыкаясь.

Двигатель стих, винты стали вращаться медленнее и остановились. Из кабины вертолёта полезли люди. Первым вылез долговязый человек в куртке с засученными рукавами. Он был без шлема, выгоревшие волосы его торчали дыбом над длинным коричневым лицом. Лю узнал его: это был начальник группы Следопыт Анатолий Попов.

- Здравствуйте, хозяин, - весело сказал он, протягивая руку. - Ниньхао!

- Хаонинь, Следопыты! - сказал Лю. - Добро пожаловать на Леониду.

Он тоже протянул руку, но им пришлось пройти навстречу друг другу ещё десяток шагов, прежде чем они сошлись.

- Очень, очень рад вам, - сказал Лю, улыбаясь во весь рот.

- Соскучились?

- Очень, очень соскучился. Один на целой планете.

За спиной Попова кто-то сказал «Ох, ты», и что-то с шумом повалилось в траву.

- Это Борис Фокин, - сказал Попов, не оборачиваясь. - Самопадающий археолог.

- Если такая чёртова трава, - сказал Борис Фокин поднимаясь. У него были рыжие усики, засыпанный веснушками нос и белый пенопластовый шлем, сбитый набекрень. Он торопливо вытер о штаны измазанные зеленью ладони и представился: - Следопыт-археолог Фокин. Очень приятно познакомиться с, физиком Лю.

Он представился торжественно, по всем правилам, как его, вероятно, совсем недавно учили в школе.

- Добро пожаловать, следопыт-археолог Фокин, - сказал Лю.

- А это Татьяна Палей, инженер-археолог, - сказал Попов.

Лю подобрался и вежливо наклонил голову. У инженера-археолога были серые отчаянные глаза и ослепительные зубы. Рука у инженера-археолога была крепкая и шершавая. Комбинезон на инженере-археологе висел с большим изяществом.

- Меня зовут Таня, - сказал инженер-археолог.

– А меня Гуан-чэн, – нерешительно пробормотал Лю.

– Мбога, – сказал Попов, – биолог и охотник.

– Где? – спросил Лю. – Ох, извините, пожалуйста. Тысяча извинений.

– Ничего, физик Лю, – сказал Мбога, – Здравствуйте.

Мбога был пигмеем из Конго, и над травой виднелась только его чёрная голова, туго повязанная белым платком. Рядом с головой торчал толстый воронёный ствол карабина.

– Это Тора-охотник, – нежно сказала Татьяна.

Лю пришлось нагнуться, чтобы пожать руку Тора-охотнику. Теперь он знал, кто такой Мбога: Тора-охотник, член Комитета по охране животного мира иных планет; биолог, открывший «бактерию жизни» на Пандоре; зоопсихолог, приручивший чудовищных марсианских «сора-тобу хиру» – летающих пиявок. Лю было ужасно неловко за свой промах.

– Я вижу, вы без оружия, физик Лю, – сказал Мбога.

– Вообще у меня есть пистолет, – сказал Лю. – Но он очень тяжёлый.

– Понимаю, – сказал Мбога с одобрением. Он огляделся. – Всё-таки зажгли степь, – проговорил он негромко.

Лю обернулся. От холма до самого горизонта тянулась плоская равнина, покрытая блестящей сочной травой. В трёх километрах от холма трава горела, опалённая реактором десантного бота. В белёсое небо ползли густые клубы белого дыма. За дымом смутно виднелся бот – тёмное яйцо на трёх растопыренных упорах. Вокруг бота чернел широкий выгоревший круг.

– Это не страшно, – сказал Лю. – Трава скоро погаснет. Здесь очень влажно. Пойдёмте, я покажу вам ваше хозяйство.

Он взял Попова под руку и повёл его мимо вертолётa на другую сторону холма. Остальные двинулись следом. Лю несколько раз оглянулся, с улыбкой кивая им. Попов сказал с досадой:

- Всегда неприятно, когда напакостишь при посадке.

- Трава скоро погаснет, – повторил Лю. Он слышал, как позади Фокин заботится об инженере-археологе: «Осторожно, Танечка, здесь, кажется, кочка...» – «Горе моё, – отвечал инженер-археолог. – Смотри себе под ноги».

- Вот ваше хозяйство, – сказал Лю.

Бескрайнюю зелёную равнину пересекала широкая спокойная река. В излучине реки блестела под солнцем гофрированная крыша.

- Это моя лаборатория, – сказал Лю. Правее лаборатории поднимались в небо струи красного и чёрного дыма.

- А там строится склад, – сообщил Лю.

Было видно, как в дыму мечутся какие-то тени. На мгновение появилась огромная неуклюжая машина на гусеницах – робот-матка, в дыму сейчас же что-то сверкнуло, донёсся раскатистый грохот, и дым повалил гуще.

- А вон там город, – сказал Лю.

От базы до города было немногим больше километра. С холма здания города казались серыми приземистыми кирпичами. Шестнадцать серых огромных кирпичей...

- Да, – сказал Фокин, – планировка совершенно необычайная.

Попов молча кивнул. Этот город был совсем не похож па другие. До открытия планеты Леониды Следопыты – работники Комиссии по изучению следов деятельности иного Разума в Космосе – имели дело только с двумя городами. Пустой город на Марсе и пустой город на Владиславе, планете голубой звезды EN-17. Эти города строил явно один и тот же архитектор – цилиндрические,

уходящие на много этажей под почву здания из светящегося кремний-органика, расположенные по концентрическим окружностям.

Город на Леониде был совсем другим. Два ряда серых коробок из ноздреватого известняка.

- Вы там бывали после Горбовского? - спросил Попов.

- Нет, - ответил Лю, - ни разу. Собственно, мне было некогда. Я не археолог, я атмосферный физик. И потом, Горбовский просил меня не ходить туда.

Бу-бух! - донеслось со стройки. Там густыми облаками взлетели красные клубы дыма. Сквозь них уже обрисовывались гладкие стены склада. Робот-матка выбрался из дыма в траву. Рядом с ним прыгали чёрные кибернетические роботы-строители, похожие на богомолы. Затем киберы построились цепью и побежали к реке.

- Куда это они? - с любопытством спросил Фокин.

- Купаться, - сказала Таня.

- Они разравнивают завал, - объяснил Лю. - Склад почти готов. Сейчас вся система перестраивается. Они будут строить ангар и водопровод.

- Водопровод! - восхитился Фокин.

- Всё-таки лучше было бы отодвинуть базу подальше от города, - сказал Попов с сомнением.

- Так распорядился Горбовский, - сказал Лю. - Нехорошо удаляться от базы.

- Тоже верно, - сказал Попов. - Только не испортили бы киберы города...

- Ну, что вы! - сказал Лю. - Они у меня туда не ходят.

- Какая благоустроенная планета, - сказал Мбога.

- Да! Да! – радостно подтвердил Лю. – Река, воздух, зелень, и никаких комаров, никаких вредных насекомых!..

- Очень благоустроенная планета, – повторил Мбога.

- А купаться можно? – спросила Таня.

Лю посмотрел на реку. Река была зеленоватая, мутная, но это была настоящая река с настоящей водой. Леонида была первой планетой, на которой оказался пригодный для дыхания воздух и настоящая вода.

- Купаться, я думаю, можно, – сказал Лю. – Правда, я сам не купался – времени не было.

- Тогда мы будем купаться каждый день! – обрадовалась Таня.

- Не согласен, – возразил Фокин. – Три раза в день! Мы только и будем делать, что купаться...

- Ну ладно, – сказал Попов. – А там что? – Он посмотрел на гряде плоских холмов на горизонте.

- Не знаю, – пожал плечами Лю. – Там ещё никто не был. Валькенштейн заболел внезапно, и Горбовскому пришлось улететь с ним. Он успел только выгрузить для меня оборудование и улетел.

Некоторое время все стояли молча и глядели на холмы у горизонта. Потом Попов сказал:

- Дня через три я сам слетаю вдоль реки в обе стороны.

- Если есть ещё какие-нибудь следы, – сказал Фокин, – то их, несомненно, нужно искать именно возле реки.

- Наверное, – вежливо сказал Лю. – А сейчас пойдёмте ко мне.

Попов оглянулся на вертолёт.

- Ничего, пусть остаётся здесь, - сказал Лю. - Бегемоты на холмы не поднимаются.

- О, - сказал Мбога. - Бегемоты?

- Это я их так называю, - сказал Лю. - Издали они похожи на бегемотов, а вблизи я их не видел.

Они стали спускаться с холма.

- На той стороне трава очень высокая, я видел только их спины.

Мбога шёл рядом с Лю мягкой скользящей походкой. Трава словно обтекала его.

- Затем здесь есть птицы, - продолжал Лю. - Они очень большие и иногда летают очень низко. Одна чуть не сбила у меня локатор.

Попов, не замедляя шага, поглядел в небо, прикрываясь ладонью от солнца.

- Кстати, - сказал он. - Я должен послать радиogramму на «Подсолнечник». Можно будет воспользоваться вашей рацией?

- Сколько угодно, - сказал Лю. - Вы знаете, Перси Диксон хотел подстрелить одну. Я говорю о птицах. Но Горбовский не разрешил.

- Почему? - спросил Мбога.

- Не знаю, понятия не имею. Но он был страшно рассержен и даже хотел отобрать у всех оружие.

- У нас он его отобрал, - сказал Попов. - Это был великий скандал на Совете. По моему, очень некрасиво вышло - Горбовский просто раздавил нас всех своим авторитетом.

- Только не Тора-охотника, - сказала. Таня.

- Да, я взял оружие, - кивнул Мбога. - Но я понимаю Леонида Андреевича. Здесь очень не хочется стрелять.

- И всё-таки Горбовский человек со странностями! - воскликнул Фокин.

- Возможно... - сказал Лю сдержанно. - По-моему, это замечательный человек.

Они подошли к просторному куполу лаборатории с низкой круглой дверцей. Над куполом вращались в разные стороны три решётчатых блюда локаторов.

- Вот здесь можно поставить ваши палатки, - сказал Лю. - А если нужно, я дам команду киберам, и они вам построят что-нибудь попрочнее.

Попов поглядел на купол, поглядел на клубы красного и чёрного дыма за лабораторией, затем оглянулся на серые крыши города и сказал виновато:

- Знаете, Лю, боюсь, мы будем вам тут мешать. И до города далековато. Уж лучше мы устроимся в городе, а?

- И потом, здесь как-то гарью пахнет, - сказала Таня, - и я киберов боюсь...

- Я тоже боюсь киберов, - решительно сказал Фокин.

Лю обиженно пожал плечами.

- Как хотите, - сказал он. - По-моему, здесь очень хорошо.

- Вот мы поставим палатки, - сказала Таня, - и перебирайтесь к нам. Вам понравится, вот увидите. А от города до базы совсем недалеко.

- М-м-м... - сказал Лю. - Пожалуй... А пока прошу ко мне.

Археологи, заранее сгибаясь, направились к низкой дверце. Мбога шёл последним, ему даже не пришлось наклонить голову.

Лю задержался на пороге. Он осмотрелся и увидел вытоптанную землю, пожелтевшую смятую траву, унылые штабеля литопласта и подумал, что здесь действительно пахнет гарью.

2

Город состоял из единственной улицы, очень широкой, заросшей густой травой. Улица тянулась почти точно по меридиану и кончалась недалеко от реки. Попов решил ставить лагерь в центре города. Разбивку лагеря начали в три часа пополудни по местному времени (сутки на Леониде составляли двадцать семь часов с минутами).

Жара как будто усилилась. Ветра не было, над серыми параллелепипедами зданий дрожал горячий воздух, и только в южной части города, ближе к реке, было немного прохладнее. Пахло, по словам Фокина, сеном и «немножко хлорелловой плантацией».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/strugackie_arkadiy-i-boris/blagoustroennaya-planeta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)